

УДК 517.958

**РЕШЕНИЕ НЕЛОКАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ АНОМАЛЬНОЙ
ДИФФУЗИИ–АДВЕКЦИИ РАДОНА В СИСТЕМЕ ГРУНТ–АТМОСФЕРА***

Р.И. Паровик^{1, 2}

¹ Институт космофизических исследований и распространения радиоволн ДВО РАН, 684034, Камчатский край, с. Паратунка, ул. Мирная, 7

² Филиал Дальневосточного федерального университета, 683031, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Тушканова, 11/1

E-mail: romano84@mail.ru

Рассмотрена нелокальная математическая модель нестационарной диффузии-адвекции радона в системе грунт-атмосфера. Получено аналитическое решение этой модели типа бегущей волны, которое выражено в терминах обобщенной функции Райта.

Ключевые слова: обобщенная функция Райта, аномальная диффузия, производная Римана-Лиувилля

© Паровик Р.И., 2011

MSC 35C05

**SOLUTION NONLOCAL EQUATIONS ANOMALOUS
DIFFUSION–ADVECTION RADON IN SYSTEM SOIL–ATMOSPHERE**

R.I. Parovik^{1, 2}

¹ Institute of Cosmophysical Researches and Radio Wave Propagation Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, 684034, Kamchatskiy Kray, Paratunka, Mirnaya st., 7, Russia

² Far Eastern Branch of Federal University, 683031, Petropavlovsk-Kamchatskiy, Tushkanova st., 11/1, Russia

E-mail: romano84@mail.ru

In this paper we consider a nonlocal mathematical model of non-stationary diffusion-advection of radon in the soil-atmosphere system. An analytical solution of this model of traveling wave, which is expressed in terms of a distribution Wright.

Key words: distribution Wright, anomalous diffusion, Riemann-Liouville

© Parovik R.I., 2011

---

*Работа выполнена при поддержке гранта АВЦП «РНПВШ» № 2.1.1/544.

Введение

Известно, что радиоактивный газ радон участвует во многих физических процессах, например оказывает влияние на формирование электрического поля приземного слоя атмосферы или является индикатором напряженно-деформированного состояния геологической среды [1, 2]. Поэтому появляется необходимость в построении математической модели процесса переноса радона, которая бы учитывала свойства геологической среды (грунт или рыхлые отложения).

В математическом моделировании процесса переноса радона рыхлые отложения можно считать пористой средой, в которой главную роль играет топология пор, влияющая на их проницаемость. Если поры имеют сложную топологию, сильно изрезаны, неупорядочены, то говорят, что такой грунт обладает фрактальными свойствами [3].

Вопросам математического моделирования процессов массопереноса в средах с фрактальными свойствами посвящены многочисленные работы [4-12]. Фрактальные свойства грунта и обуславливают степенное распределение пор по размерам с некоторым дробным показателем α . Дробный показатель, в свою очередь, связан с фрактальной размерностью грунта. Для широкого класса грунтов этот показатель пропорционален его фрактальной размерности [4, 6].

Если дробный показатель изменяется в пределах $1 < \alpha < 2$, то в такой пористой среде существует механизм супердиффузии радона. Согласно этому механизму перенос радона в грунте может происходить быстрее, чем при классической диффузии ($\alpha = 2$) [13]. Такой эффект может быть связан с хорошей проницаемостью пор. Говорят в этом случае, что происходит пространственная корреляция между порами или о принципе нелокальности. В случае когда, поры слабо проницаемы говорят о субдиффузии. В этом случае процесс считается нелокальным по времени, а среда обладает памятью, которая характеризуется дробным параметром $0 < \beta < 1$ [3, 10].

В работах [14, 15] показано что, если дробный показатель меняется в пределах $0 < \alpha < 1$, то возникает еще более интенсивный процесс переноса, который был назван авторами «аномальная адвекция». Если $\alpha = 2$, то аномальная адвекция переходит в классическую адвекцию или перенос. В работе [15] была решена задача, когда дробный показатель изменялся в более широком диапазоне $0 < \alpha < 2$. Однако интерес представляет одновременное рассмотрение процессов аномальной адвекции и диффузии.

В работах [16, 17] была решена задача для стационарного уравнения переноса радона в режимах супердиффузии и аномальной адвекции. Получено аналитическое решение в терминах обобщенной функции Райта и функции типа Миттаг-Леффлера.

В работах [18, 19] была решена и исследована классическая задача нестационарного переноса радона из рыхлых отложений в приземный слой атмосферы. Показано, что при высоких значениях коэффициента диффузии возникает такой же эффект на границе раздела сред как в работе [15].

В работе [20] найдено решение для нестационарного нелокального по времени и пространству уравнения аномальной диффузии и адвекции. Поэтому логическим продолжением этой серии работ является настоящая статья, в рассматривается режим аномальной диффузии и адвекции для нестационарного уравнения переноса радона в системе грунт-атмосфера.

Постановка задачи

В математическом моделировании процессов массопереноса в средах с фрактальной структурой используют метод дробных производных, суть которого заключается в замене целочисленной производной на производную дробного порядка [7, 21, 22].

Согласно методу дробных производных задача для нестационарной аномальной диффузии в системе грунт–атмосфера может ставиться следующим образом.

Задача. Необходимо найти решение $A(z,t)$ в области $(t > 0, -\infty < z < \infty)$:

$$\frac{\partial A(z,t)}{\partial t} = D_a \frac{\partial^2 A(z,t)}{\partial z^2} + v_a \frac{\partial A(z,t)}{\partial z} - \lambda A(z,t), \quad z > 0 \quad (1)$$

$$\frac{\partial^\gamma A(z,t)}{\partial t^\gamma} = D_g D_{z_0}^\alpha A(z,t) + v_g D_{z_0}^\beta A(z,t) - (\lambda A(z,t) - A_\infty), \quad z < 0$$

$$\lim_{z \rightarrow 0-0} D_{z_0}^{\alpha-2} A(z,t) = A(z,t)|_{z=0+0},$$

$$\lim_{z \rightarrow 0-0} \left[D_g D_{z_0}^{\alpha-1} A(z,t) + v_g D_{z_0}^{\beta-1} A(z,t) \right] = D_a \frac{\partial A(z,t)}{\partial z} \Big|_{z=0+0} + v_a A(z,t)|_{z=0+0},$$

где $D_{z_0}^\alpha, D_{z_0}^\beta$ – операторы дробного дифференцирования Римана-Лиувилля; ∂_{0t}^γ – оператор в смысле Герасимова-Капуто [22, 23]: $0 < \beta, \gamma < 1 < \alpha < 2$, D_a, D_g – коэффициенты диффузии радона в атмосфере и рыхлых отложениях, $m^2/c, m^\alpha/c$; λ – постоянная распада радона, $1/c$; A_∞ – поровая активность радона, который находится в радиоактивном равновесии с радием на заданной глубине, $Bк/м^3$; $A(z,t)$ – поровая активность радона в рыхлых отложениях, $Bк/м^3$, $A_\infty = K A_{Ra} \rho (1-\eta)/\eta$, где K – коэффициент эманирования радона, отн. ед.; A_{Ra} – удельная активность ^{226}Ra , $Bк/кг$; ρ – плотность твердых частиц рыхлых отложений, $кг/м^3$; η – пористость рыхлых отложений.

Введем в характерное время t_0 и масштаб z_0 , и соответствующие безразмерные координаты $\tau = t/t_0, \xi = z/z_0$. Тогда уравнение (1) будет записано в безразмерных координатах в виде:

$$\frac{\partial A(\xi, \tau)}{\partial \tau} = \bar{D}_a \frac{\partial^2 A(\xi, \tau)}{\partial \xi^2} + \bar{v}_a \frac{\partial A(\xi, \tau)}{\partial \xi} - \bar{\lambda} A(\xi, \tau), \quad \xi > 0 \quad (2)$$

$$\frac{\partial^\gamma A(\xi, \tau)}{\partial \tau^\gamma} = \bar{D}_g D_{\xi_0}^\alpha A(\xi, \tau) + \bar{v}_g D_{\xi_0}^\beta A(\xi, \tau) - (\bar{\lambda} A(\xi, \tau) - A_\infty), \quad \xi < 0$$

$$\lim_{\xi \rightarrow 0-0} D_{\xi_0}^{\alpha-2} A(\xi, \tau) = A(\xi, \tau)|_{\xi=0+0},$$

$$\lim_{\xi \rightarrow 0-0} \left[\bar{D}_g D_{\xi_0}^{\alpha-1} A(\xi, \tau) + \bar{v}_g D_{\xi_0}^{\beta-1} A(\xi, \tau) \right] = \bar{D}_a \frac{\partial A(\xi, \tau)}{\partial \xi} \Big|_{\xi=0+0} + \bar{v}_a A(\xi, \tau)|_{\xi=0+0},$$

Параметры переноса в грунте и в атмосфере будут тоже являться безразмерными величинами.

Методика решения

Решение уравнения (2) будем искать в виде бегущей волны со скоростью V . Сделаем замену в (2): $A(\xi, \tau) = f(x), x = \xi - V\tau, W_a = V - \bar{v}_a, s = -Vt$. Тогда уравнение (2) перейдет в уравнение:

$$\bar{D}_a \frac{d^2 f(x)}{dx^2} + W_a \frac{df(x)}{d\xi} - \bar{\lambda} f(x) = 0, \quad x > s \quad (3)$$

$$\bar{D}_g D_{xs}^\alpha f(x) + \bar{v}_g D_{xs}^\beta f(x) + V^\beta \frac{d^\gamma f(x)}{dx^\gamma} - (\bar{\lambda} f(x) - A_\infty) = 0, \quad x < s$$

$$\lim_{x \rightarrow s-0} D_{xs}^{\alpha-2} f(x) = f(x)|_{x=s+0},$$

$$\lim_{x \rightarrow s-0} [\bar{D}_g D_{xs}^{\alpha-1} f(x) + \bar{v}_g D_{xs}^{\beta-1} f(x)] = \bar{D}_a \frac{df(x)}{dx} \Big|_{x=s+0} + \bar{v}_a f(x)|_{x=s+0}.$$

Решение первого уравнения (3) для атмосферы известно, его можно записать так:

$$f(x) = C_1 e^{x \left(\frac{-r_1 + \sqrt{r_1^2 + 4r_2}}{2} \right)} + C_2 e^{-x \left(\frac{r_1 + \sqrt{r_1^2 + 4r_2}}{2} \right)}, \quad r_1 = W_a / \bar{D}_a, r_2 = \bar{\lambda} / \bar{D}_a. \quad (4)$$

Из физических соображений при $x \rightarrow \infty$ решение уравнения (4) стремится к нулю. Действительно, концентрация радона падает к земной поверхности, а в атмосфере она близка к нулю. Поэтому константа $C_1 = 0$ и тогда краевые условия на границе грунт–атмосфера переписываются следующим образом:

$$\lim_{x \rightarrow s-0} D_{xs}^{\alpha-2} f(x) = R_1 C_2,$$

$$\lim_{x \rightarrow s-0} [\bar{D}_g D_{xs}^{\alpha-1} f(x) + \bar{v}_g D_{xs}^{\beta-1} f(x)] = R_2 C_2,$$

$$R_1 = \exp \left(-s \left(r_1 + \sqrt{r_1^2 + 4r_2} \right) / 2 \right), R_2 = -R_1 (\bar{D}_a (r_1 + \sqrt{r_1^2 + 4r_2}) / 2 + \bar{v}_a)$$

Рассмотрим более подробно второе уравнение (3). Применив к нему интегральное преобразование Лапласа, получим следующее уравнение:

$$f(p) = \frac{C_2 R_2 p + p^2 C_2 R_1 - \bar{\lambda} A_\infty}{p (\bar{D}_g p^\alpha + V^\beta p^\gamma - \bar{v}_g p^\beta - \bar{\lambda})}. \quad (5)$$

Рассмотрим отдельно выражение: $1 / (\bar{D}_g p^\alpha + V^\beta p^\gamma - \bar{v}_g p^\beta - \bar{\lambda})$. Здесь возможны следующие случаи: $\gamma < \beta, \gamma = \beta, \gamma > \beta$. Случай, когда $\gamma = \beta$ приводит нас к решению, полученному в работе [17], но с несколько другими коэффициентами. Пусть $\gamma > \beta$, тогда можно записать:

$$1 / (p^\alpha - \sigma p^\gamma - \mu p^\beta - b) = p^{-\gamma} / \left[(p^{\alpha-\gamma} - \sigma) (1 - (\mu p^{\beta-\gamma} + b p^{-\gamma}) / (p^{\alpha-\gamma} - \sigma)) \right],$$

$$\sigma = -V^\beta / \bar{D}_g, \quad \mu = \bar{v}_g / \bar{D}_g, \quad b = \bar{\lambda} / \bar{D}_g.$$

С учетом условия $\left| (\mu p^{\beta-\gamma} + bp^{-\gamma}) / (p^{\alpha-\gamma} + \sigma) \right| < 1$ его можно записать следующим образом [22]:

$$\sum_{n=0}^{\infty} p^{-\gamma} (\mu p^{\beta-\gamma} + bp^{-\gamma})^n / (p^{\alpha-\gamma} + \sigma)^{n+1} = \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{l+m=n} \frac{n! \mu^m b^l}{m! l!} p^{-1-l-(\gamma-\beta)m} / (p^{\alpha-\gamma} + \sigma)^{n+1}.$$

Согласно работе [22] обратное преобразование Лапласа этого выражения для первого слагаемого уравнения (5) дает:

$$f_1(x) = \frac{C_1 R_2}{\bar{D}_g} \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{l+m=n} \frac{n! \mu^m b^l x^{(\alpha-\gamma)n + \alpha - 2 + l + (\gamma-\beta)m}}{m! l!} F_1,$$

$$F_1 = {}_1\Psi_1 \left[\begin{matrix} (n+1, 1) \\ ((\alpha-\gamma)n + \alpha - 1 + l + (\gamma-\beta)m, \alpha - \gamma) \end{matrix} \middle| (\sigma x^{\alpha-\gamma}) \right],$$

${}_1\Psi_1(x)$ – обобщенная функция Райта [22, 24]. Аналогично для второго и третьего слагаемого уравнения (5):

$$f_2(x) = \frac{C_1 R_1}{\bar{D}_g} \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{l+m=n} \frac{n! \mu^m b^l x^{(\alpha-\gamma)n + \alpha - 1 + l + (\gamma-\beta)m}}{m! l!} F_2,$$

$$F_2 = {}_1\Psi_1 \left[\begin{matrix} (n+1, 1) \\ ((\alpha-\gamma)n + \alpha + l + (\gamma-\beta)m, \alpha - \gamma) \end{matrix} \middle| (\sigma x^{\alpha-\gamma}) \right]$$

$$f_3(x) = -A_{\infty} b \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{l+m=n} \frac{n! \mu^m b^l x^{(\alpha-\gamma)n + \alpha + l + (\gamma-\beta)m}}{m! l!} F_3,$$

$$F_3 = {}_1\Psi_1 \left[\begin{matrix} (n+1, 1) \\ ((\alpha-\gamma)n + \alpha + 1 + l + (\gamma-\beta)m, \alpha - \gamma) \end{matrix} \middle| (\sigma x^{\alpha-\gamma}) \right]$$

Решение в этом случае есть суперпозиция:

$$f(x) = f_1(x) + f_2(x) + f_3(x) \quad (6)$$

Найдем константу C_1 . Для этого используем методику, предложенную в работе [17]. Запишем уравнение (5) в виде:

$$f(p) = \frac{C_2 R_1}{\bar{D}_g p} \frac{(p^2 + R_2/R_1 p - A_{\infty} b / (R_1 C_2))}{p^{\alpha} - \mu p^{\beta} - \sigma p^{\gamma} - b} = \quad (7)$$

$$= \frac{C_2 R_1}{\bar{D}_g p} \frac{\left[p - \left(\frac{-R + \sqrt{R^2 + 4A_{\infty} b / (R_1 C_2)}}{2} \right) \right] \left[p - \left(\frac{-R - \sqrt{R^2 + 4A_{\infty} b / (R_1 C_2)}}{2} \right) \right]}{p^{\alpha} - \mu p^{\beta} - \sigma p^{\gamma} - b},$$

$$R = R_2 / R_1.$$

Так знаменатель уравнения (7) $p^{\alpha} - \mu p^{\beta} - \sigma p^{\gamma} - b$ является бесконечно возрастающей функцией, а ее значения находятся в правой полуплоскости, то уравнение имеет положительный корень. Обозначим этот корень как K , тогда знаменатель уравнения (6) можно разложить по степеням $p - K$:

$$p^{\alpha} - \mu p^{\beta} - \sigma p^{\gamma} - b = \sum_{i=0}^{\infty} c_i (p - K)^i \quad (8)$$

:

Подставляя (7) в (6) получим:

$$f(p) = \frac{C_2 R_1}{\bar{D}_g p} \frac{\left[p + \left(\frac{R - \sqrt{R^2 + 4A_\infty b / (R_1 C_1)}}{2} \right) \right] \left[p + \left(\frac{R + \sqrt{R^2 + 4A_\infty b / (R_1 C_1)}}{2} \right) \right]}{(p - K) \sum_{i=0}^{\infty} c_i (p - K)^{i-1}} \quad (9)$$

Для того чтобы $f(p)$ была аналитической в правой полуплоскости, необходимо подобрать константу C_1 таким образом, чтобы сократилась первая скобка в числителе со скобкой в знаменателе. Это достигается, когда

$$C_2 = \frac{A_\infty b}{(K^2 + RK)R_1} \quad (10)$$

Тогда решение (7) согласно (10) запишется так:

$$A(\xi, \tau) = \frac{A_\infty b e^{-\left(\xi - V\tau\right) \left(\frac{r_1 + \sqrt{r_1^2 + 4r_2}}{2} \right)}}{(K^2 + RK)R_1}, \quad \xi > 0$$

$$A(\xi, \tau) = A_\infty b \left[\frac{R_2 \theta_2 + R_1 \theta_1}{\bar{D}_g (K^2 R_1 + KR_2)} - \theta_0 \right], \quad \xi < 0$$

$$\theta_i = \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{m+l=n} \frac{\mu^m b^l (\xi - V\tau)^{(\alpha-\gamma)n + \alpha - 2 + i + l + (\gamma-\beta)m}}{m! l!} F_i, \quad (11)$$

$$F_i = {}_1\Psi_1 \left[\begin{matrix} (n+1, 1) \\ ((\alpha-\gamma)n + \alpha - 2 + i + l + (\gamma-\beta)m, \alpha - \gamma) \end{matrix} \middle| \sigma (\xi - V\tau)^{\alpha-\gamma} \right],$$

$$R_1 = \exp \left(V\tau \left(r_1 + \sqrt{r_1^2 + 4r_2} \right) / 2 \right), R_2 = -R_1 \left(\bar{D}_a \left(r_1 + \sqrt{r_1^2 + 4r_2} \right) / 2 + \bar{v}_a \right),$$

K – решение уравнения $y^\alpha - \sigma y^\gamma - \mu y^\beta - b = 0$, $i = 1, 2, 3$.

Замечание. Аналогичные рассуждения можно использовать для случая $\gamma < \beta$. Произойдет переопределение параметров в (11).

Заключение

В настоящей работе было получено аналитическое решение задачи нестационарного переноса радона из рыхлых отложений в приземный слой атмосферы в режиме аномальной диффузии и адвекции, которое имеет явный вид. Это решение выражено через обобщенную функцию Райта в зависимости от параметров среды α, β, γ . Следующим этапом развития разработанной модели является исследование ее решения для различных значений α, β, γ , а также сопоставление результатов моделирования с экспериментальными данными.

Библиографический список

1. Фирстов П.П. и др. Подпочвенный радон и градиент потенциала атмосферного электрического поля в районе Петропавловск - Камчатского геодинамического полигона в 1998–2005 гг. (Камчатка) // П.П. Фирстов, Е.А. Понаморев, Н.В. Чернева, А.В. Бузевич // Вестник КРАУНЦ. Сер. науки о Земле. – 2006. – № 1. – Вып. 7. – С. 102–109.
2. Фирстов П.П., Рудаков В.П. Результаты регистрации подпочвенного радона в 1997–2000 гг. на Петропавловск-Камчатском геодинамическом полигоне // Вулканология и сейсмология. – 2002. – № 6. – С. 1–16.
3. NIGMATULLIN R.R. The realization of the generalized transfer equation in a medium with fractal geometry // Phys. Stat. Solidi(b). – 1986. – Vol. 133. – P. 425–430.
4. БЕДАНОКОВА С.Ю. Математическое моделирование водного и солевого режимов в почвах с фрактальной организацией. автореф. дисс. . . . канд. физ.-мат. наук. – Таганрог, 2007. – 16 с.
5. МЕЙЛАНОВ Р.П., ШАБАНОВА М.Р. Уравнение теплопроводности для сред с фрактальной структурой // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – №8. – С. – 84–85.
6. СЕРБИНА Л.И. Нелокальные математические модели переноса в водоносных системах. – М.: Наука, 2007. – 167 с.
7. НАХУШЕВ А.М. Дробное исчисление и его применение. – М.: Физматлит, 2003. – 272 с.
8. НАХУШЕВА В.А. Дифференциальные уравнения математических моделей нелокальных процессов. – М.: Наука, 2006. – 173 с.
9. ПОТАПОВ А.А. Фракталы в радиофизике и радиолокации: Топология выборки. – М.: Университетская книга, 2005. – 848 с.
10. METZLER R., KLAFTER J. The random walks guide to anomalous diffusion: a fractional dynamics approach // Physics Reports. – 2000. – Vol. 339. – P. 1–77.
11. MAINARDI F. Applications of integral transforms in fractional diffusion processes // Integral Transform. Spec. Function. – 2004. – Vol. – 15. – P. 477–484.
12. ZHOU T., LI C. Synchronization in fractional-order differential systems // Physica D: Nonlinear Phenomena. – 2005. – Vol. 212. – P. 111–125.
13. Новиков Г.Ф. Радиометрическая разведка. – Л.: Недра, 1989. – 407 с.
14. ПАРОВИК Р.И. Моделирование процессов переноса радона ^{222}Rn в средах с фрактальной структурой и его стока в приземный слой атмосферы // Вестник КРАУНЦ. Сер. Науки о Земле. – 2008. – № 1. – Вып. 12. – С. 188–193.
15. ПАРОВИК Р.И., ШЕВЦОВ Б.М. Моделирование процессов переноса радона в средах с фрактальной структурой // Математическое моделирование. – 2009. – Т. – 21. – №8. – С. 79–85.
16. ПАРОВИК Р.И. Об одной нелокальной модели диффузии–адвекции радона во фрактальной среде // Докл. АМАН. – 2009. – Т.11. – №1. – С. 110–113.
17. ПАРОВИК Р.И. Нелокальная модель диффузии–адвекции радона в среде с фрактальными свойствами // Докл. АМАН. – 2010. – Т.12. – №1. – С. 98–101.
18. ПАРОВИК Р.И. Модель нестационарной диффузии–адвекции радона в системе грунт–атмосфера // Вестник КРАУНЦ. Сер. Физ.-мат. науки. – 2010. – №1(1). – С. – 39–45.
19. ПАРОВИК Р.И. Решение задачи нестационарного переноса радона в системе грунт–атмосфера // Естественные и технические наук. – 2010. – №1. – С. – 348–349.

20. ПАРОВИК Р.И. Задача Коши для нелокального уравнения диффузии–адвекции радона во фрактальной среде // Вестник СамГТУ. Сер. Физ.-мат. науки. – 2010. – № 1(20). – С. 127–132.
21. УЧАЙКИН В.В. Метод дробных производных. – Ульяновск: Артишок, 2008. – 512 с.
22. KILBAS A.A., SRIVASTAVA H.M., TRUJILLO J.J. Theory and Applications of Fractional Differential Equations. – Amsterdam: Elsevier, 2006. – 523 p.
23. ГЕРАСИМОВ А.Н. Обобщение линейных законов деформации и их приложение к задачам внутреннего трения // АН СССР. Прикладная математика и механика. – 1948. – Т. 12. – С. 529–539.
24. МАТНАИ А.М., НАУБОЛД Н.Ж. Special Functions for Applied Scientists. New York: Springer, 2008. – 464 p.

Поступила в редакцию / Original article submitted: 05.03.11